
АКТУАЛИЗАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОНФУЦИАНСКИХ ИДЕЙ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

В. Чжэн

Активная интеграция Китая в мировую экономику и политику в условиях современной глобализации инициирует обсуждение будущей мировой роли китайской цивилизации, вызывает потребность осознания успехов ее общественного развития и их всестороннего изучения. В этих условиях объектом пристального внимания исследователей становятся духовно-этические основы китайской культуры, которые определяют основные приоритеты комплексной внутренней и внешней политики Китая.

Определяющее значение для развития китайского общества играет конфуцианская идеология. По мнению большинства, исследователей конфуцианство являлось ее ядром, регулировало все основные стороны жизни китайского общества. Это учение определяло развитие китайской культуры в прошлом, а отдельные составляющие этого учения являются актуальными вплоть до сегодняшнего дня¹.

Мировое научное и политическое сообщество проявляет постоянную заинтересованность в изучении фундаментальных конфуцианских ценностей, связывая именно с ними экономические успехи Китая и стран Восточной и Юго-Восточной Азии, традиционно входящих в ареал китайской цивилизации.

В основе конфуцианства лежит идея гармонии принципов нравственного личного самосовершенствования и деятельности, направленной на упорядочение государства во имя создания идеального общества, соответствующего древним образцам.

Идеальная личность в конфуцианстве называлась “цзюнь-цзы” (благородный муж). “Благородным мужем” мог быть любой человек, независимо от происхождения, единственный критерий его “благородства” – строгое и неукоснительное следование нормам конфуцианской морали.

Сам мудрец в ответах на вопросы своих учеников высказывался следующим образом:

“Совершенный человек всегда исходит из чувства справедливости, которое выражается в том, что в делах он следует правилам поведения [ли], в речах скром, при завершении дел правдив. Именно таков совершенный человек”;

“Совершенный человек думает о девяти [вещах]: о том, чтобы видеть ясно; слышать четко; чтобы лицо его было приветливым; чтобы его поступки были почтительными; чтобы речь его была искренней; чтобы действия его были осторожными; о необходимости спрашивать других, когда появляются сомнения; о необходимости помнить о последствиях своего гнева; о необходимости помнить о справедливости, когда есть возможность извлечь пользу” (5, С. 72).

“Благородный муж” должен отвечать всем требованиям, предъявляемым в идеале к носителю “вэнь” (знание, культура) и “жэнь” (человечность, гуманность). Эти понятия раскрывают самые разные стороны и оттенки гуманного отношения к людям, к миру, ко всему, с чем соприкасается человек.

¹ Капранов С. В. Конфуціанський храм: релігійні і світські аспекти функціонування / XI схододознавчі читання А. Кримського, тези доповідей міжнародної наукової конференції – Київ, 7-8 червня 2007 р. – С. 170-173.

Необходимо заметить, что понятие “вэнь” стало одним из основных исходных моментов в развитии китайской философской, эстетической и литературной мысли. В самом широком смысле “вэнь” означает всякую выявленную (осмысленную) упорядоченность. Например, в живой природе это “Вэнь зверей и птиц”, т.е. знаковая система их следов (“Си цы чжуань”). В неживой природе – “Вэнь Неба”, т.е. астрономические объекты и их явления. Конфуцианское понимание “вэнь” – это не только образованность, ученость, но и подлежащая сохранению, передаче и подражанию древняя традиция. Не случайно поэтому к “вэнь” относятся древнейшие книги, вошедшие в конфуцианский канон: “Ши цзин”, “Шу цзин”, “Чжоу и” (“И цзин”), “И ли”, “Чжоу ли”. Позднее к ним добавлены и другие сочинения, а “вэнь” стала обозначать всю сумму культурных представлений, связанных со знанием.

В доктрине Конфуция рассматривалось и понятие “дао” (великий путь), которое воплощало высший принцип поведения, истины, справедливости, символ должного и благородного. В “Лунье” Конфуций предпочитал не распространяться о “тянь-дао” (небесном дао), делая акцент на нравственно преобразующем его воздействии на личность: “Когда в государстве нет дао, стыдно быть богатым и знатным... тот, кто заботится об истинном дао, должен пренебречь материальными благами, иначе с ним не стоит и говорить...” (1, с. 53). Дао являлось нормой правильного поведения, мерой справедливости и было беспредельно в границах познания. “Дао” благородного мужа это, прежде всего, его воспитанность, почтительность и справедливость по отношению к людям.

Этика Конфуция была подчинена и принципам “срединности” (“чжун юн” — “золотая середина”).

Таким образом, нравственное самосовершенствование являлось основной целью нравственного воспитания личности и залогом успешной деятельности на государственном поприще. Внутренние барьеры, не позволяющие человеку нарушать этические и моральные нормы, совершать преступления, Конфуций считал важнее простых юридических правил и законов.

Большую роль играл в конфуцианстве унаследованный из архаических верований, но переосмысленный им культ предков. Конфуцианство отнюдь не предписывало своим последователям верить в реальное присутствие предков во время жертвенных актов и даже не утверждало о бессмертии их душ. Важно было вести себя так, как если бы (“жу цзай”) предки действительно присутствовали, демонстрируя этим свою искренность (“чэн”) и развивая в себе гуманность – сыновнюю почтительность и уважение к семейным ценностям, и к древности.

С помощью этико-политических идей конфуцианства формировались основные подходы к управлению страной, осуществлялся контроль над властью и обществом, утверждались нормы гражданской морали, формировались единые правила воспитания: на основе уважения старших, добродетельного поведения, подавления эгоистических устремлений, гармоничного отношения между различными слоями общества, честности и бескорыстности, лояльности к властям; идеи конфуцианства в значительной мере сформировали менталитет китайской нации, составляя важную черту национального характера.

Следует сказать, что у Конфуция нет специально разработанной теории об устройстве государства, собственно как нет аналогичных разделов о человеке и обществе. Конфуцианскую модель государственного устройства ученые реконструируют по отдельным суждениям и замечаниям. При этом необходимо представлять, что взгляды по данному вопросу были намного шире, чем те положения, которые были восприняты китайской бюрократией.

В связи с рассмотрением взглядов на государственное устройство, необходимо обратиться к категории “ли”. Как пишет Л. С. Переломов: “Согласно разработанной Конфуцием схеме, все управление государством, равно как и обществом, должно базироваться на “ли” (правилах)... Значение ли (правил) весьма объемно; оно включает в себя: *жэнь* – *человеколюбие*, и прежде всего, любовь к родственникам и сородичам; *сяо* – *сыновнюю почтительность* к родителям и предкам, уважение к старшим и подчинение им; честность и искренность; постоянное стремление к внутреннему самоусовершенствованию; вежливость...” (5, с. 86-87).

Правила “ли” Конфуций наделил идеей всеобщности и обязал всех, включая и правителя, соблюдать весь комплекс норм, связанных с правилами: “Если верхи любят правила, то в народе не сыщется ни одного, кто бы решился не проявлять почтительности; если верхи любят справедливость, то в народе не сыщется ни одного, кто бы решился не быть искренним” (5, с. 88). Правила не обсуждаются, а выполняются: “Нельзя смотреть на то, что противоречит *ли*, нельзя говорить то, что противоречит *ли*” (5, с. 88).

Следующая цитата, принадлежащая Конфуцию: “Если направлять народ путем правления, основанного на законе, и поддерживать порядок путем наказания, то народ станет избегать наказаний и лишится [чувства] стыда. Если направлять народ путем добродетели, и поддерживать порядок путем правил *ли*..., то [в народе] появится [чувство] стыда и он станет послушным” (5, с. 87), – еще раз позволяет отметить, что на первом месте в конфуцианском учении стоят этическое-нравственные понятия.

Для Конфуция древнее прошлое являлось образцом, своего рода эталоном для настоящего и будущего: “Не следует обсуждать то, что уже сделано, не следует критиковать то, что уже свершилось, и не следует обвинять то, что уже минуло” (3, с. 5). Ориентация на воспроизводство прошлого, культ традиций, неприкосновенность власти «небесного владыки» – важнейшие составляющие конфуцианской теории, обеспечивающей на протяжении двух с половиной тысячелетий достаточную динамичность и устойчивость общества.

Государство мыслилось конфуцианствами как аналог большой патриархальной семьи, в которой император должен играть ту же роль, что и полновластный глава клана или рода. Поскольку традиционная китайская семья была жестоко иерархизирована, и в ней господствовал принцип беспрекословного подчинения младшего старшему, конфуцианская доктрина также предполагала соблюдение норм иерархической соподчиненности. Эти нормы были выражены в так называемых “пяти взаимоотношениях” (“*у лунь*”) – отношениях между государем и подданными, между отцом и детьми, между старшими и младшими братьями, между мужем и женой и между друзьями.

Следование конфуцианским принципам со стороны всего общества поддерживало социальную гармонию между различными слоями общества, таким образом, сохраняя стабильное развитие всей страны, являлось гарантом единства государства. Исследователи, как правило, в этой связи обращаются к высказыванию Конфуция о том, что каждый должен по-настоящему выполнять свои обязанности: правитель должен быть *истинным* правителем, сановник – *истинным* сановником, отец – *истинным* отцом, сын – *истинным* сыном (5, с. 94). Данное суждение можно понять только в сочетании с положением “*чжэн мин*” (упорядочение названий): “... Если названия не соответствуют сущности, то и со словами неблагополучно. Если со словами неблагополучно, то дела не будут ладиться. Если ритуал и музыка не действительны, то наказания не достигают своей истинной цели. А когда наказания не достигают своей истинной цели, народ не знает как с пользой

распорядиться силой своих рук и ног. Поэтому совершенный человек, вводя названия, должен произносить их правильно, а то, что проносит, непременно осуществлять. В словах совершенного человека не должно быть и тени неточного” “исправление имен” (5, с. 98). Итак, в учении “чжен мин” (“исправлении имен”) главным было соответствие своей сущности, социальное происхождение человека должно определять характер его поведения.

Анализ конфуцианских понятий показывает, что этико-социальное учение Конфуция зиждется на приоритете моральных ценностей и норм над любыми иными видами регуляции общественной жизни

В конце 1970-х годов в общественной мысли Китая появились различные точки зрения о путях социокультурного развития Китая. Реформаторская теория Дэн Сяопина “о строительстве социализма с китайской спецификой”, в соответствии с которой развивается современное общество, ориентирована в духовной жизни на сохранение традиционных, в том числе конфуцианских ценностей. Высшим интересам китайской нации изначально отвечала политическая стабильность и социальный порядок. На это в частности направлена задача построения “социалистической духовной цивилизации”, которая стала стратегической установкой, определяющей политику в духовной жизни общества.

Современные исследователи отмечают, что конфуцианские установки оказывают весьма существенное влияние на развитие общественно-политической и экономической стратегии современного Китая (6, с. 39). Конфуцианство имеет то преимущество, что в нем выработана политическая технология достижения и поддержания общественного порядка. Оно описывает принципы государственного управления таким образом, что политическое лидерство, власть имеют, прежде всего, моральную составляющую. Правление, основанное на моральном престиже соответствует характеру глобализованной жизни, сложному комплексу динамичных информационных потоков, человеческих взаимодействий и рыночных отношений, а также избегает подавления, что в свою очередь не вызывает в обществе стремления к сопротивлению и агрессии. Ученые и политики не предполагают, что история Китая может служить моделью для современности, но считают, что конфуцианская парадигма политического управления весьма актуальна.

Литература

1. *Васильев Л. С.* Проблемы генезиса китайской мысли. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. – 309 с.
2. *Капранов С. В.* Конфуціанський храм: релігійні і світські аспекти функціонування / XI сходуознавчі читання А.Кримського, тези доповідей міжнародної наукової конференції – Київ, 7-8 червня 2007 р. – С. 170-173.
3. Классическое конфуцианство. – М., 2000.
4. Конфуций, Лунь юй. Изречения. – М., Изд-во Эксмо, 2004. – 464 с.
5. *Переломов Л. С.* Конфуцианство и легизм в политической культуре Китая. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1981.
6. *Салицкий А. И.* КНР: Мирохозяйственная стратегия, политика и практика // Восток. – 2003.